

Джина Лоллобриджиде на пресс-конференции постаралась выглядеть по-королевски. Перед журналистами она предстала в черном декольтированном наряде, который оттеняло эффектное ожерелье. С присутствующими поздоровалась по-русски, на вопросы отвечала охотно, и новой встречей с Россией, судя по всему, осталась довольна.

Журналист - 1996 - 11.05.96 - 48

— Госпожа Лоллобриджиде, как, по-вашему, — талант человеку дается на счастье или на несчастье?

— Талант — дар природы. С его помощью человек может выразить себя, вступить с другими в диалог, который рождает положительные эмоции. В жизни ведь даже любящие не всегда могут договориться, а в творчестве можно находить удовольствие постоянно. Поэтому талантливым человеком очень счастливый. К тому же талант дает свободу говорить “нет”, когда захочешь, дает ощущение независимости, а для меня это — главное богатство мира.

— Недавно в фильме “Сто и одна ночь” вы предстали как один из символов мирового кино. Что символизировали ваши героини в кинематографе пятидесятых годов?

— Я старалась в кино варьировать характеры и образы, чтобы выразить различные человеческие чувства. Я пришла в кино, потому что кино искало меня, а не я его. Так распорядилась судьба. И не так уж плохо все получилось.

— В Москве вы не впервые. Когда она правила вам больше — раньше или сейчас?

— Безусловно, сейчас: в ней стало больше света, жизни. И потом, люди здесь раньше были какие-то зажатые, видимо, боялись, а сейчас это ощущение

падает: невозможно просто пройти по улице. Даже таксисты денег не берут, и мне от этого всегда очень неловко.

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА:

“КИНО ИСКАЛО МЕНЯ, А НЕ Я ЕГО”

ние исчезло. Но мне трудно судить: в Москве я лишь один день.

— Когда-то вы сфотографировались вместе с Гагариным. Как это произошло?

— Когда я оказалась в России, меня спросили, с кем я хотела бы познакомиться. Все думали, что я скажу: “С Хрущевым!” А я: “С Гагариным!” Повезло, что в комнату зашла с фотоаппаратом и, хотя там было мало света, сумела “поймать” удивительную улыбку этого человека. Еще есть фото, где я Гагарина целую. Там он мне написал: “Я видел много звезд, но из них самая прекрасная — это ты”. Этой фотографией я очень дорожу и часто на нее смотрю.

— Ощущение, что в России к вам относятся теплее, чем в Италии. Это так?

— Может быть. Ведь в Италии я живу, ко мне привыкли. Но я постоянно езжу по миру, самым отдаленным его уголкам. И не перестаю удивляться тому, что моя популярность не

бывает, популярность досаждают: в Южной Америке находила фотографов прямо под своей кроватью. Ненавижу быть в центре внимания! А вот выражать себя в образе, играть какую-то роль — самое прекрасное, что может быть. В начале своей карьеры я услышала от Витторио Де Сика: “Джина, ты хочешь быть скульптором и художником, и у тебя это прекрасно получается. Но ты можешь выразить себя и в другой форме!” Потом я поняла его правоту: для артиста художественное самовыражение — то же, что воздух. И я живу тем, что выражаю себя в своей работе.

— Какое из творческих увлечений помогает вам выразить себя наиболее полно?

— Сложнее всего с самовыражением в кино: там ты зависишь от многих людей — сценариста, режиссера, продюсера. Все это сложно, бывало, защищалась ногтями: я не такой простой человек в работе, не преследую цели быть при-

ятной. Я — профессионал, всегда докапываюсь до глубины — и в искусстве, и в жизни. Занятия рисованием, скульптурой дают большее удовлетворение: здесь ни от кого не зависишь. То же могу сказать и о фотографии, в которой, как мне кажется, сумела выразить себя наиболее полно. Думаю, в кино сейчас я могла бы играть характерные роли, единственное, чего не хватает, так это предложений. Надеюсь, они поступят раньше, чем мне исполнится девяносто.

— Вы приехали на фестиваль “Лики любви”. Не кажется ли вам, что мы живем в такое время, когда людям не до чувств?

— Конечно, сейчас любить намного труднее, чем раньше. Люди меньше женятся, потому что нет достаточных средств, чтобы содержать семью, да и возможности поддерживать отношения, не вступая в брак, тоже зачастую нет. Романтика из отношений исчезла — наша эпоха сложна для любви. Хотя так думаем мы, а молодежь, которая в это время родилась, возможно, легче переживает все проблемы. Сама же не представляю, как смогла бы начать жизнь с грузом сегодняшних забот на плечах.

— Вы счастливы в любви?

— Отвечу в автобиографии, если напишу, конечно. Любовь ищущую всю жизнь, но не могу найти. Влюбленностей было много, но ни с одним человеком не могла оставаться долго. Однако не теряю надежды. Дело в том, что женщины намного щедрее в люб-

ви, чем мужчины, у них меньше комплексов. Мужчины больше всего на свете любят себя и работу, а женщина в их жизни как комплимент. Мой опыт показывает: женщина, которая известна, имеет успех и, не дай Бог, красива, действует мужчине на нервы — он безумно боится быть в ее тени. Наверное, будь мужчины

сильнее, они не боялись бы женского успеха. И потом, когда “вырастаешь”, чтоб не сказать “стареешь”, начинаешь хотеть чего-то большего, чем просто приключения. Хочется серьезности отношений.

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

Фото Андрея СТРУНИНА.

